

КОНТРОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТЬЮ ВЛАСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Круглый стол "ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ВЛАСТИ: СИТУАЦИЯ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ"

Евгений Гонтмахер,
Департамент социального развития
Аппарата Президента РФ

Информационная поддержка социальной политики

Я бы хотел рассказать о том, чем занимаюсь, а именно о социальной политике, сквозь призму ключевых понятий, заложенных в названии конференции: "информация", "доступ", "гражданское общество". Мне приходится оперировать информацией и в какой-то степени ее создавать. Должен сразу сказать, что с точки зрения доступа к информации по социальной тематике, в принципе, не существует никаких официальных ограничений. Вообще нет ни одного документа, с которым я работаю, который носил бы гриф "Секретно" или даже "Для служебного пользования". Поэтому я сразу хотел бы сказать, что ставить в моей сфере вопрос резко, категорически о том, что наступила угроза свободному доступу к информации, нельзя. Мы имеем дело с совершенно другим явлением: с неумением обеспечить доступ к этой информации.

Что такое информация, которая имеется в социальной сфере, в социальной политике? Есть законы, которые принимает Дума, есть решения, которые принимает Правительство, указы Президента, есть статистика, есть аналитика и т.д. Но где та грань, за которой информация не годится для всеобщего пользования? Например, сейчас в социальной сфере сложнейшая ситуация, и в Правительстве обсуждаются часто совершенно безумные идеи, которые иногда ложатся и на бумагу. Эта информация тоже должна быть доступна для общественного пользования, для гражданского общества? Но она, скорее всего, никогда не станет решением. Можем ли мы выносить тот информационный мусор, который у нас часто крутится, на суд общественности, на суд журналистов, на суд населения?

С моей точки зрения, власть, во всяком случае, в той сфере, в которой я работаю, должна иметь право на собственную, внутреннюю информацию. Я считаю, что это очень важно. Но не менее важно, конечно, чтобы при этом было чувство меры. Многие чиновники и в министерствах, и на местах под марку "информация не для распространения", конечно, втискивают все, что угодно, и тем самым наносят колоссальный вред той же власти, ее имиджу.

Теперь к вопросу о том, как обеспечивать доступ гражданского общества к открытой информации. Я, например, существующим положением категорически не удовлетворен. Потому что между информацией и конкретными потребителями у нас существует целый ряд посредников. Эти посредники очень часто не справляются со своей функцией доведения информации, обеспечения доступа к ней. Приведу пример. Недавно Правительство на своем открытом заседании рассматривало вопрос о повышении заработной платы работникам бюджетной сферы. Там были и журналисты. Произошла ошибка между социальным блоком Правительства и финансовым блоком. Мы настаивали на том, чтобы хотя бы в следующем году нашим учителям, врачам зарплата была бы повышена. Конечно, Министерство финансов говорило, что денег

нет и не будет. Но было принято то решение, которое мы хотели. Мы начали дискуссию с целью предусмотреть в бюджете 1999 года средства на повышение заработной платы бюджетникам. Что написали газеты? "Правительство отвергло идею повышения заработной платы бюджетникам". А ведь, казалось бы, это квалифицированные люди, профессия которых заключается в том, чтобы добыть информацию и передать ее в неискаженном виде тем, кто ее реально потребляет. И это не единственный случай.

У нас на заседаниях часто сидят журналисты, они ходят по нашим кабинетам, мы с ними общаемся. Но я глубоко не удовлетворен тем, что они сообщают, потому что невооруженным глазом видна и политизированность, и пристрастность. А ведь, к сожалению, журналистская среда является монополистом по доступу к большей части социальной информации. Я имею в виду не указы, законы – они публикуются и каждый может просто прочитать аутентичные тексты. Я имею в виду все, что вокруг этого.

Отдельный разговор надо вести о представителях общественных организаций, особенно многочисленных в социальной сфере, которые активно демонстрируют желание участвовать не только в трансляции решений, но и в их принятии. То есть в получении предварительной информации, ее осмыслении и, соответственно, выдаче Правительству рекомендаций. Очень сложный для нас вопрос, потому что социальная сфера, к сожалению, до сих пор в представлении общественности, в представлении журналистов – это сфера, которой можно не заниматься профессионально. Все разбираются в футболе, все разбираются в медицине, все разбираются в социальной политике, в пенсиях, в зарплатах.

Вот, например, обсуждается так называемый антикризисный пакет Правительства. Очень много пишут о налоге с продаж, о подоходном налоге, об акцизах, но частью этого пакета являются и социальные законы, о которых практически – я внимательно читаю газеты – ничего никто не пишет. Потому что считается, что это так, сбоку припека, хотя на самом деле эти вопросы требуют высокого профессионализма. И с этой точки зрения те общественные организации, которые пытаются нам помочь (и мы им, конечно, очень благодарны), часто не понимают многих вещей. И поэтому у меня возникает вопрос: стоит ли этих людей втаскивать в нашу "кухню", стоит ли им давать внутреннюю информацию? У нас уже были случаи, когда на основе полученной у нас информации появлялись публикации, в которых эта информация обыгрывалась таким образом, что весь наш замысел искажался. Классический пример с шахтерами. Общественные организации – независимый профсоюз горняков господина Сергеева, Углепроф господина Мохначука – имели полную информацию о том, что происходит в социальной сфере, связанной с шахтерами. Давали и финансовую, и экономическую информацию, не было никаких секретов. А на выходе все было совершенно искажено, выдвигались требования, которые не имели никакой основы, и, более того, шла массированная обработка шахтерской и не только шахтерской общественности, что все это неправда, этому верить не надо и т.д., и тому подобное.

Ну, и наконец, главный слой – это население. Здесь есть проблема спроса и предложения: что хочет население, и что мы ему даем. Конечно, населению наши дискуссии, наши столкновения мнений о том, какая должна быть пенсионная реформа или какой должен быть КЗОТ, не очень интересны. Населению нужна точная информация: что конкретный человек может в данный момент сделать, на что он имеет право. Здесь у нас, я считаю, полный провал. Например, у нас в стране несколько сот льгот для разных категорий населения. Значительная часть населения даже не подозревает, что у них есть какие-то льготы. Я не говорю о том, нужны эти льготы или не нужны, это отдельный вопрос. Здесь, конечно, работа прежде всего для органов власти, потому что эту информацию надо до каждого довести. Тут говорили про серверы, но я всегда себе представляю, когда мы говорим о потребителе этой информации, бабушку в деревне. Бабушка с сервером? Или бабушка, которая

внимательно читает пенсионный закон? Да никогда в жизни читать она его не будет, она ничего там не поймет, потому что он большой и сложный. Мы сейчас опубликовали проект пенсионной реформы, рассчитанной на ближайшие тридцать–сорок лет. И кто этот проект читает, кроме узкого круга специалистов? Даже журналисты не все прочитали, а пишут.

Здесь нужна, видимо, очень своеобразная информация: простая, доходчивая, наглядная. Это ваша задача – правозащитников, журналистов и наша, конечно, задача, потому что мы должны эту информацию давать, мы через свои собесы, местные органы власти должны печатать что–то, проводить какую–то работу. Вот сейчас, кстати, появилась очень интересная идея преподавать пенсионную реформу в школах. Экзотический вроде бы вариант, но правильный, потому что через тридцать–сорок лет нынешние школьники станут пенсионерами на совершенно других принципах, чем сейчас. По этому примеру надо, видимо, взять каждую конкретную группу населения – молодые, среднего возраста, пожилые, женщины, село, город и т.д. – и посмотреть, какая информация должна дойти до каждого конкретного человека.